

3. Sattarova G. I. Criminological characteristics of failure to fulfill the duties of education of a minor // Bulletin of Ugra state University. 2015. No. S3–2 (38). P. 205–206.
4. Serdyuk L. V. Family and domestic violence. Criminological and criminal law analysis. M. : Yurlitinform, 2015. 288 p.
5. Glushchenko A. V., Glushchenko G. A. Determinants of criminal violence against minors (gender aspect) // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2016. No. 11. P. 87–90.
6. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 27.05.1998 No. 10 (ed. by 26.12.2017) «On application by courts of the legislation on the settlement of disputes related to the upbringing of children» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (data of viewing: 07.07.2018).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 14.11.2017 No. 44 «On the practice of the courts of law in resolving disputes related to protection of the rights and legitimate interests of the child in the immediate threat to his life or health, as well as limiting or depriving parental rights» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (data of viewing: 07.07.2018).
8. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (Criminal Code of the Russian Federation) [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/5228829/#friends> (data of viewing: 07.07.2018).
9. Komarova M. D. The subject of the crime stipulated by article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the modern research. 2017. No. 5–1 (8). P. 280–282.
10. Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ of December 29, 1995 (as amended on December 29, 2017, as amended on June 20, 2013) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/b02b1312f7767721c8fd5db21226b815cab1cb74/ (data of viewing: 07.07.2018).
11. Museibov A. G. The subject of proof in criminal cases of non-fulfillment of obligations of upbringing of a minor // Russian investigator. 2016. No. 12. P. 8–14.
12. Criminal procedure code of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 23.04.2018) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (data of viewing: 07.07.2018).

Как цитировать статью: Глущенко А. В. Криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего как преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 324–329. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.346.

For citation: Glushchenko A. V. Criminological analysis of non-fulfillment of duties of upbringing of the minor as a crime under art. 156 of the RF Criminal Code // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 324–329. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.346.

УДК 347.61
ББК 67.404.533

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.353

Glushchenko Guzel Anatolievna,
senior lecturer of the Department of legal disciplines,
Neftekamsk branch
of Bashkir State University,
Neftekamsk,
e-mail: guzelgluschenko@gmail.com

Глущенко Гузель Анатольевна,
ст. преподаватель кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: guzelgluschenko@gmail.com

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ANALYTICAL VIEW OF THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF RESTORATION OF PARENTAL RIGHTS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В данной статье рассмотрены проблемы механизма реализации института восстановления в родительских правах. Структурно работа состоит из введения, основной части и заключения. Во введении раскрывается актуальность темы исследования, цель и задачи исследования, его объект и предмет, указаны научная новизна, методологические основы и практическая значимость исследования. Актуальность выбранной темы научной работы предопределила постановку основной цели данного исследования, которая состоит в изучении проблем реализации механизма восстановления

в родительских правах. Необходимость изучения заявленной темы обусловлена, в частности, тем, что институт восстановления в родительских правах носит сугубо исключительный характер, что подтверждается приведенными в работе статистическими данными, материалами правоприменительной деятельности, а также теоретическими размышлениями автора на основе проведенного анализа мнений научного сообщества в исследуемой сфере. В основной части статьи изучена предусмотренная в действующем законодательстве возможность восстановления

в родительских правах лицами, их лишенными по решению суда, с целью реализации права на семейное воспитание, защиты интересов ребенка. Здесь автором раскрываются аспекты, посвященные вопросам правоприменения положений о сроках подачи исковых заявлений по данной категории дел. При изучении участников судопроизводства автором особо подчеркивается роль органов опеки и попечительства при рассмотрении вопроса о восстановлении в родительских правах, а также выделяется необходимость критического анализа учета мнения ребенка в подобном вопросе. В заключение автором обозначены обоснованные выводы, направленные на реализацию основных задач проведенного исследования, и, в частности, определяется необходимость критического переосмысления действующего законодательства в части решения вопроса о восстановлении в родительских правах и детальной проработки действующего механизма реализации данного института.

This article examines the problems of the mechanism of implementation of the institution of restoration of parental rights. Structurally, the work consists of an introduction, main part and conclusion. The introduction reveals the relevance of the research topic, the purpose and objectives of the research, its object and subject, scientific novelty, methodological foundations and practical significance of the research. The relevance of the chosen topic of scientific work predetermined the statement of the main purpose of this study, which is to study the problems of implementation of the mechanism of restoration of parental rights. The need to study the stated topic is due in particular to the fact that the institution of restoration of parental rights is purely exceptional, which is confirmed by the statistical data presented in the work, materials of law enforcement, as well as the theoretical reflections of the author on the basis of the analysis of the opinions of the scientific community in the field under study. The main part of the article studied the possibility of restoration of parental rights of the persons deprived of them by the court, which is stipulated by the current legislation, with the purpose of implementation of the right to family life, protection of the interests of the child. Here the author reveals the issues of law enforcement provisions on the timing of filing claims for this category of cases. In the study of the participants of the proceedings, the author emphasizes the role of the guardianship authorities in considering the issue of restoration of parental rights, as well as the need for a critical analysis of the child's opinion in this matter. In conclusion, the author identifies the justified conclusions aimed at implementation of the main objectives of the study, and, in particular, the need for a critical rethinking of the current legislation in terms of addressing the issue of restoration of parental rights and detailed study of the current mechanism of implementation of this institution.

Ключевые слова: восстановление в родительских правах, воспитание детей, лишение родительских прав, мнение ребенка, ребенок, родители, районный суд, органы опеки и попечительства, поведение и образ жизни лишенных родительских прав родителей, отношение к воспитанию ребенка, семья.

Keywords: restoration of parental rights, upbringing of children, deprivation of parental rights, opinion of the child, child, parents, district court, guardianship and trusteeship bodies, behavior and lifestyle of parents deprived of parental rights, attitude to the upbringing of the child, family.

Введение

Семья, материнство, детство являются приоритетными объектами защиты демократического государства. При этом главенствующую роль в этой триаде занимает именно семья как основа общества и государства в целом. Государство стремится принимать все возможные меры организационного и правового характера, направленные на сохранение целостности института семьи. При этом, однако, когда этого требуют обстоятельства, законодательством предусматриваются меры ответственности за нарушения основных устоев семейного общежития, которые могут негативно отразиться на воспитании подрастающего поколения. Одной из таких мер является лишение родительских прав. Данная мера носит исключительный характер и должна применяться лишь в случаях, определяемых законодательством. Согласно данным статистики по России за 2014–2017 годы, в 2014 году было рассмотрено дел о лишении родительских прав с вынесением решения 47 932 дела, в 2015 году — 47 067, в 2016-м — 47 484, в 2017-м — 43 342 дела [1]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что наблюдается тенденция к уменьшению количества судебных решений по делам о лишении родительских прав. Обоснование подобной ситуации может быть различным по своему содержанию: как положительным — это результат эффективного межведомственного взаимодействия различного рода структур по вопросам предупреждения негативных оснований для лишения родительских прав и прочее, либо отрицательным — работа на так называемые показатели. По общему правилу, лишение родительских прав во многих случаях оправдано, поскольку такие основания, как жестокое обращение с ребенком, совершение в отношении него преступления и другое, особо негативно отражаются не только на физическом, но и психическом здоровье ребенка, а именно: наносят неизгладимый вред на самый важный процесс жизни ребенка — его воспитание. Однако есть ситуации, когда родители, лишенные родительских прав, желают и стремятся исправить положение ввиду осознания своей вины за свои поступки, которые повлияли на принятие судом такого решения. Таким механизмом, названным в законодательстве, является восстановление в родительских правах. Но в силу определенных ситуаций это не всегда бывает возможным: это и рамки положений законодательства (например, п. 6 ст. 71 Семейного кодекса Российской Федерации); отсутствие психологической поддержки со стороны близких лиц; недостаточная правовая грамотность и, как следствие, неспособность представить убедительные доводы в рамках судебного разбирательства по данной категории дел и иные обстоятельства. Все это, несомненно, наталкивает на необходимость разработки действенного механизма восстановления в родительских правах, определения направления законодательной мысли в части правки соответствующих норм и, возможно, подготовки и реализации государственной Программы, направленной на сохранение семьи как важной составляющей в воспитании ребенка. Представленные проблемы и предопределили **актуальность** выбранной темы исследования.

Условия восстановления в родительских правах предусмотрены в ст. 72 Семейного кодекса РФ, согласно которой «...родители (один из них) могут быть восстановлены в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка» [2].

Согласно данным судебной статистики по России, в 2016–2017 годах было рассмотрено с вынесением решения 4 322 дела о восстановлении в родительских правах, из них по 3 216 требования удовлетворены, по 122 удовлетворены частично, по 1 106 в удовлетворении требований отказано, по 238 производство прекращено [1]. Изучив указанные данные, приходим к выводу, что в 74 % случаев исковые требования по делам о восстановлении в родительских правах удовлетворяются. Рассмотрев данные статистики по делам о лишении родительских прав за аналогичный период, видим, что количество рассмотренных дел составило 90 826, из них по 77 860 требования удовлетворены. Сопоставив количество рассмотренных дел о лишении родительских прав и дел о восстановлении в родительских правах, можно заметить, что количество дел о восстановлении в родительских правах составляет лишь 4,7 % от количества дел о лишении родительских прав. Соотношение количества поданных исковых заявлений за указанный период: 102 899 — по делам о лишении в родительских правах, 5 615 — по делам о восстановлении в родительских правах. Приведенные данные подтверждают выводы об исключительности применения восстановления в родительских правах как меры, способствующей реализации права на воспитание ребенка в семье. Главной причиной тому, безусловно, является нежелание самих родителей, лишенных родительских прав, менять образ жизни и самим воспитывать собственных детей. Как указывают С. В. Доржиева, Е. А. Мурзина «... чаще всего лишаются прав родители, злоупотребляющие спиртными напитками и фактически уже являющиеся больными хроническим алкоголизмом, перешедшие черту социальной деградации, когда родной ребенок воспринимается как обуза» [3, с. 104–105].

Тезис об актуальности выбранной проблематики предопределил постановку основной цели данной работы, которая состоит в изучении проблем реализации механизма восстановления в родительских правах.

Данная цель может быть решена путем реализации следующих задач исследования:

- проанализировать предусмотренную в действующем законодательстве возможность восстановления в родительских правах лицами, их лишенными по решению суда;

- исследовать статистические показатели, а также материалы судебной практики по делам о восстановлении в родительских правах;

- разработать предложения по совершенствованию правового регулирования механизма восстановления в родительских правах.

Научная новизна проведенного исследования заключается в проведении теоретико-правового анализа механизма реализации института восстановления в родительских правах, а также выработке некоторых форм совершенствования указанного института.

Методологическую основу работы составили следующие способы познания действительности: статистический метод, методы системного анализа, сравнительный метод. В ходе проведенного исследования использовались также частные методы исследования, такие как логический, аналитический, системно-структурный.

Теоретическая разработанность данной темы подтверждается тем, что различные аспекты рассматриваемой темы исследовались Ю. Ф. Беспаловым, С. В. Доржиевой, Е. Г. Куропацкой, Е. А. Мурзиной, Е. Е. Пироговой, Е. А. Татаринцевой и другими.

Результаты данной работы могут способствовать критическому переосмыслению действующего механизма восстановления в родительских правах, а также устранению пробелов действующего законодательства в данной сфере.

Основная часть

Анализ семейного законодательства РФ показывает, что срок подачи искового заявления по рассматриваемой категории дел ограничен периодом, по истечении которого ребенок может быть усыновлен. Согласно п. 6 ст. 71 СК РФ усыновление ребенка в случае лишения родителей (одного из них) родительских прав допускается не ранее истечения шести месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родителей (одного из них) родительских прав. Таким образом, родителю, лишенному родительских прав, следует обратиться с иском в суд до истечения указанного срока.

Так, Кемеровским областным судом было приостановлено производство по делу об усыновлении ребенка гражданами Италии, поскольку на момент рассмотрения дела в областном суде не истек шестимесячный срок со дня вынесения решения суда о лишении его родителей родительских прав [4].

Не во всех случаях обозначенный срок является адекватным в конкретных условиях, так как может потребоваться большее количество времени для устранения обстоятельств, послуживших основаниями для лишения родительских прав (прохождение курса лечения от алкогольной и наркотической зависимости, трудоустройство, коренное изменение отношения к ребенку).

Так, Ленинский районный суд г. Ставрополя, отказывая в удовлетворении искового заявления о восстановлении в родительских правах, пришел к выводу, что вопрос о восстановлении истца в родительских правах является преждевременным ввиду того, что антиобщественный образ жизни и поведение истца, в том числе отношение к употреблению спиртных напитков, носит длительный характер. По данному делу врачом-наркологом указано, что положительным прогнозом от избавления от алкогольной зависимости считается три года ремиссии, то есть полного отказа от алкоголя. На момент принятия решения продолжительность ремиссии составила 11 месяцев. Таким образом, полное избавление от алкогольной зависимости истцом судом не установлено [5].

Обязательными участниками процесса являются прокурор, который вступает в процесс для дачи заключения по существу дела в судебном заседании, и представитель органа опеки и попечительства, который представляет акт обследования условий жизни гражданина и дает заключение до начала разбирательства дела по существу. Высокая ответственность по данной категории дел лежит на органах опеки и попечительства, так от представленного ими заключения может зависеть исход дела и в конечном счете возможность реализации права на воспитание ребенка родителями, его утратившими. Поэтому к составлению заключения указанные органы должны подходить ответственно и объективно. В частности, Е. Г. Куропацкая предлагает выработать «... четкие критерии, необходимые в оценке угрозы для несовершеннолетнего при составлении актов по обследованию условий содержания и воспитания ребенка в семье, которые существенно облегчили бы разрешение дел по ограничению или восстановлению в родительских правах» [6].

При рассмотрении иска о восстановлении в родительских правах суд, исходя из п. 1 ст. 72 СК РФ, проверяет, изменились ли поведение и образ жизни родителей, лишенных родительских прав, и (или) их отношение к воспитанию ребенка. При этом следует учитывать, что суд отказывает в удовлетворении иска, если родители изменили свое поведение и могут надлежащим образом воспитывать ребенка, однако ребенок усыновлен, и усыновление не отменено в установленном порядке, а также в случае, когда ребенок, достигший возраста десяти лет, возражает против восстановления родителей в родительских правах, независимо от того, по каким мотивам ребенок не согласен на восстановление родительских прав (абзацы второй и третий п. 4 ст. 72 СК РФ) [7].

Мнение ребенка устанавливается в судебном заседании путем опроса в присутствии психолога или социального педагога и будет решающим по достижении ребенком десяти лет, и будет учитываться, если ребенок младше десяти лет. Согласно позиции Конституционного суда РФ, «...федеральный законодатель закрепил в Семейном кодексе Российской Федерации в числе принципов регулирования семейных отношений обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (пункт 3 статьи 1). Абзац второй пункта 4 статьи 72 Семейного кодекса Российской Федерации, допускающий восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, только с его согласия, направлен на реализацию названного принципа регулирования семейных отношений» [8]. При решении вопроса об определении порядка общения с ребенком в возрасте до шести лет, как верно отмечает Е. Е. Пирогова, необходимо исходить из уровня его развития, которое должно находить свое подтверждение в соответствующем заключении специалиста. Исходя из этого, в действующем российском законодательстве необходимо закрепить нормы, предусматривающие обязанность суда «...лично выяснять отношения ребенка в возрасте от 6 до 18 лет к спору о защите его прав, в том числе путем общения в месте жительства или пребывания ребенка в возрасте от 6 до 14 лет, а в допустимых случаях и не достигших 6 лет» [9].

Однако, даже если ребенок согласен на восстановление родительских прав своих родителей, суд не вынесет решение об удовлетворении иска, если не будет достаточных доказательств того, что родитель, лишенный родительских прав, не только изменил свое отношение к своему ребенку, но и имеет материальную основу для содержания ребенка.

Так, в решении Ленинского районного суда г. Краснодара отмечено, что «...одних намерений недостаточно, необходимо, чтобы образ жизни родителя действительно изменился настолько, что никаких опасностей и угроз жизни и здоровью ребенка больше не было, а родитель в состоянии надлежащим образом воспитывать ребенка, содержать его, надлежащим образом обеспечивать и защищать его законные права и интересы. При этом восстановление в родительских правах возможно, если имеется совокупность всех перечисленных обстоятельств, а именно: родители (один из них) изменили: свое поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию детей. Каждого из перечисленных обстоятельств в отдельности для восстановления в родительских правах недостаточно. Кроме того, суд пришел

к выводу, что изменение поведения и отношения истца к ребенку не имеет устойчивого характера, участие в жизни носит формальный характер, связанный с подачей в суд данного иска» [10]. Данный пример ярко подчеркивает одну из анализируемых проблем о невозможности приведения достаточных доводов с целью убеждения суда о вынесении решения в пользу истца.

Отношение к воспитанию ребенка, как отмечает Е. А. Татаринцева, «...напрямую связано с возможностью видеть и общаться с ребенком родителя, который испытывает в этом острую потребность, несмотря на утрату им родительских прав. Эта кровнородственная связь, родительский инстинкт как раз могут стать теми обстоятельствами, которые подтолкнули родителя изменить свое отношение к ребенку и восстановить свои родительские права» [11].

Изучив приведенные материалы, считаем, что следует согласиться с мнением Ю. Ф. Беспалова: «...на момент пока материальное составляющее и физическое здоровье гражданина, лишенного родительских прав, не соответствует основаниям для восстановления данного права, следовало бы определять порядок общения с ребенком в случае, когда поведение родителей улучшилось и изменилось по отношению к нему» [12]. По мнению Е. А. Татаринцевой, фундаментом для восстановления отношений с ребенком могут послужить соглашения, заключаемые между опекуном (попечителем) с отдельно проживающим родителем. Кроме того, важность таких соглашений обусловлена тем, что они формируют стимул к изменению поведения родителя, лишенного родительских прав, а также его образа жизни и отношения к воспитанию ребенка [13].

На практике встречаются случаи частичного восстановления в родительских правах [14, с. 243]. Так, истица, лишенная родительских прав в отношении двоих детей, обратилась в суд с иском о восстановлении в родительских правах в отношении одного из них. Решением суда иск удовлетворен, размер взыскиваемых с истицы алиментов изменен [15].

Следует отметить, что восстановление в родительских правах в некоторых случаях может быть в принципе невозможным, так как за короткое время сложно найти соответствующую работу, приобрести в собственность жилье, пройти курс лечения и реабилитации, погасить задолженность по алиментам, осмыслить свое отношение к ребенку. Кроме того, восстановление в родительских правах должно носить исключительный характер и возможно лишь в тех случаях, когда основания для лишения родительских прав были не столь существенными для отображения правовых последствий в воспитании ребенка. В связи с этим возникает необходимость критического переосмысления действующего законодательства в части решения вопроса о восстановлении в родительских правах.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы. В целях определения возможности сохранения за родителем, лишенным родительских прав, права на их восстановление необходимо п. 6. ст. 71 Семейного кодекса РФ дополнить новым предложением и изложить в следующей редакции: «Усыновление ребенка в случае лишения родителей (одного из них) родительских прав допускается не ранее истечения шести месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родителей (одного из них) родительских прав.

В случаях подачи искового заявления о восстановлении родительских прав по истечении шести месяцев, усыновление может быть отменено лишь в исключительных случаях и при наличии уважительных причин такой отмены при условии, что такая отмена не отразится на благоприятном развитии и воспитании усыновленного. Для определения исключительности и уважительности причины судом должны быть привлечены к участию в деле соответствующие специалисты».

Для решения вопроса об определении психологической и правовой помощи лицам, желающим восстановить свои родительские права, которые стараются изменить свое поведение, образ жизни, отношение к ребенку, но в силу объективных причин сделать это самостоятельно не могут (например, вследствие болезни, алкогольной зависимости, отсутствия знаний правовых вопросов и т. п.), необходимо в рамках действующих некоммерческих организаций, занимающихся социальными вопросами, в том числе по сохранению материнства и детства, организовывать так называемые бесплатные курсы переподготовки родительских прав, по завершению которых обучаемым, помимо необходимой помощи и правовых знаний, выдавалось заключение независимого специалиста, определяющее вопросы о том, что родитель, лишенный родительских прав, изменил свое поведение, образ жизни и отношение к ребенку. При этом организацию и проведение подобных курсов необходимо проводить при межведомственном взаимодействии с органами опеки

и попечительства, которые, как правило, например, предоставляли бы в помощь соответствующие акты обследования жизни самого родителя. Более того, заключение, выданное по итогам указанных курсов, пополнило бы доказательственную базу, подтверждающую добросовестность и благие намерения родителя, желающего восстановить родительские права.

Для эффективной работы подобного межведомственного взаимодействия необходимо разработать соответствующие Методические рекомендации, определяющие конкретные вопросы подобных мероприятий (права и обязанности некоммерческой организации как организатора курсов, полномочия органов опеки и попечительства в этой сфере, права и обязанности обучаемых родителей и др.). При этом указанные методические рекомендации не должны носить дублирующего характера по отношению к федеральному законодательству, а должны конкретизировать их и учитывать специфику конкретного региона РФ. Более того, необходимо помнить, что одной из проблем правового регулирования вопросов на местах является то, что многие субъекты Российской Федерации в части определения механизма реализации тех или иных вопросов не пользуются в полном объеме своим правотворческим потенциалом.

Предложенные меры могут способствовать проработке более эффективной реализации действующего механизма восстановления в родительских правах, а также устранению пробелов действующего законодательства в данной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде РФ. Официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/> (дата обращения: 03.05.2018).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изменениями на 29 декабря 2017 года) (редакция, действующая с 29 декабря 2017 года) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 03.05.2018).
3. Доржиева С. В., Мурзина Е. А. Актуальные проблемы восстановления в родительских правах // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 104–106.
4. Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197340/ (дата обращения: 03.05.2018).
5. Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя по делу № 2-508/2017 (2-9812/2016) [Электронный ресурс] // Судебные Решения РФ. Информационное агентство [сайт]. URL: <http://судебныерешения.рф/25292666/extended> (дата обращения: 20.03.2018).
6. Куропатская Е. Г. Судебные дела об ограничении родительских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 28–33.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты РФ [сайт]. URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-14112017-n-44/> (дата обращения: 10.07.2018).
8. Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 620-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ободовской Натальи Станиславовны на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым пункта 4 статьи 72 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты РФ [сайт]. URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28032017-n-620-o/> (дата обращения: 10.07.2018).
9. Пирогова Е. Е. Проблемы реализации права ребенка выражать свое мнение в суде по делам о защите его прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 10–13.
10. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара по делу № 2-10452/2017 [Электронный ресурс] // Судебные Решения РФ. Информационное агентство [сайт]. URL: <http://судебныерешения.рф/31967831/extended> (дата обращения: 20.03.2018).

11. Татаринцева Е. А. Преимущественные права в правоотношениях по воспитанию ребенка в семье // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 104–109.
12. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 11–15.
13. Татаринцева Е. А. Родительские соглашения как форма реализации частных интересов ребенка // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 35–39.
14. Старосельцева М. М. Восстановление в родительских правах, как способ защиты прав // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования. Международная научно-практическая конференция. Тверь : Тверской государственный университет, 2015. С. 242–244.
15. Решение Рыбновского районного суда Рязанской области по делу № №2-347/2017 [Электронный ресурс] // Судебные Решения РФ. Информационное агентство [сайт]. URL: <http://судебныерешения.рф/25292666/extended> (дата обращения: 03.05.2018).

REFERENCES

1. The data of judicial statistics [Electronic resource] // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Official website. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/> (data of viewing: 03.05.2018).
2. Family code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 29 December 2017) (version effective from 29 December 2017) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data of viewing: 03.05.2018).
3. Dorzhieva S. V., Murzina E. A. Actual problems of restoration of parental rights // Eurasian advocacy. 2017. No. 4 (29). P. 104–106.
4. Review of the practice of consideration in 2015 by regional and equal courts of the cases on adoption of children by foreign citizens or stateless persons, as well as by citizens of the Russian Federation permanently residing outside the territory of the Russian Federation (app. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 27.04.2016) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197340/ (data of viewing: 03.05.2018).
5. Decision of the Leninsky district court of Stavropol in the case No. 2-508/2017 (2-9812/2016) [Electronic resource] // Judicial Decisions of the Russian Federation. Information agency [site]. URL: <http://судебныерешения.рф/25292666/extended> (data of viewing: 20.03.2018).
6. Kurovskaya E. G. Court cases on limitation of parental rights // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. No. 1. P. 28–33.
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 14.11.2017 No. 44 «On the practice of the courts of law in resolving disputes related to protection of the rights and legitimate interests of the child in the immediate threat to his life or health, as well as restriction or deprivation of parental rights» [Electronic resource] // Laws, Codes, Regulatory and Judicial Acts of the Russian Federation [site]. URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-14112017-n-44/> (data of viewing: 10.07.2018).
8. The constitutional Court of the Russian Federation from 28.03.2017 No. 620-O «On refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen Obodovskaya Natalia Stanislavovna about the breach of her constitutional rights by paragraph 2 of item 4 of article 72 of the Family code of the Russian Federation». [Electronic resource] // Laws, Codes, Normative and Judicial Acts of the Russian Federation [site]. URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28032017-n-620-o/> (data of viewing: 10.07.2018).
9. Pirogova E. E. Problems of realization of the child's right to Express his opinion in court on cases of protection of his rights // Family and housing law. 2016. No. 3. P. 10–13.
10. Decision of the Leninsky district court of Krasnodar in case No. 2-10452/2017 [Electronic resource] // Judicial Decisions of the Russian Federation. Information agency [site]. URL: <http://судебныерешения.рф/31967831/extended> (data of viewing: 20.03.2018).
11. Tatarintseva E. A. Preemptive rights in legal relations for the upbringing of a child in the family // Actual problems of Russian law. 2017. No. 5. P. 104–109.
12. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 11–15.
13. Татаринцева Е. А. Родительские соглашения как форма реализации частных интересов ребенка // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 35–39.
14. Старосельцева М. М. Восстановление в родительских правах, как способ защиты прав // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования. Международная научно-практическая конференция. Тверь : Тверской государственный университет, 2015. С. 242–244.
15. The decision of the Rybnoye district court of the Ryazan region in the case of No. 2-347/2017 [Electronic resource] // Judicial Decisions of the Russian Federation. Information agency [site]. URL: <http://судебныерешения.рф/25292666/extended> (data of viewing: 03.05.2018).

Как цитировать статью: Глущенко Г. А. Аналитический взгляд на проблемы реализации механизма восстановления в родительских правах: теоретико-правовой аспект // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 329–334. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.353.

For citation: Glushchenko G. A. Analytical view of the problem of implementation of the mechanism of restoration of parental rights: theoretical and legal aspect // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 329–334. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.353.